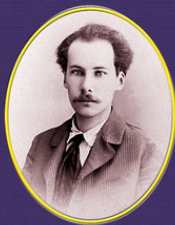

Андрей
Белый

Сочинения

Андрей Белый Христос воскрес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3119845

Аннотация

«В глухих
Судьбинах,
В земных
Глубинах,
В веках,
В народах,
В сплошных
Синеродах
Небес
– Да пребудет
Весть:
– «Христос
Воскрес!» —
Есть.
Было.
Будет...»

Содержание

1	5
2	6
3	8
4	10
5	12
6	13
7	14
8	15
9	17
10	18
11	19
12	20
13	21
14	22
15	24
16	26
17	28
18	30
19	32
20	33
21	35
22	37
23	38

Андрей Белый Христос воскрес

1

В глухих
Судьбинах,
В земных
Глубинах,
В веках,
В народах,
В сплошных
Синеродах
Небес
– Да пребудет
Весть:
– «Христос
Воскрес!» —

Есть.
Было.
Будет.

Перегорающее страдание
Сиянием
Омолнило
Лик,
Как алмаз, —
– Когда что-то,
Блеснувши неимоверно,
Преисполнило этого человека,
Простирающего длани
От века и до века —

За нас.
– Когда что-то
Заряло
Из вне-времени,
Пронизывая Его от темени
До пяты...
И провеяло
В ухо
Вострубленной
Бурею Духа: —
– «Сын,
Возлюбленный —
Ты!»

Заря
Огромными зорями,
В небе
Прорезалась Назаря...
Жребий —
Был брошен.

3

Толпы народа
На Иордане
Увидели явственно: два
Крыла.
Сиянием
Преисполнились
Длани
Этого человека...

И перегорающим страданием
Века
Омолнилась
Голова.
И по толпам
Народа
Желтым
Маревом,
Как заревом,
Запрядала разорванная мгла, —

Над, как дым,
Сквозною толовою
Веющею
Верою

Кропя Его слова. —
Из лазоревой окрестности,
В зеленеющие
Местности
Опускалось что-то световою
Атмосферою...

Прорезывался луч
В Новозаветные лета...
И помавая кровавыми главами
Туч,
Назаря
Прорезывалась славами
Света.

4

После Он простер
Мертвеющие, посинелые от муки
Руки
И взор —
В пустые
Тверди...
Руки
Повисли,
Как жерди,
В густые
Мраки...

Измученное, перекрученное
Тело
Висело
Без мысли.
Кровавились
Знаки,
Как красные раны,
На изодранных ладонях
Полутрупа.

Глаз остеклелою впадиною
Уставился пусто

И тупо
В туманы
И мраки,
Нависшие густо.
А воины в бронях,
Поблескивая шлемами,
Проходили под перекладиною.

5

Голова
Окровавленного,
Лохматого
Разбойника,
Распятого —
— Как и Он —
Хохотом
Насмешливо приветствовала:

— «Господи,
Приемли
Новоявленного
Сына Твоего!»
И тяжелым грохотом
Ответствовали
Земли.

6

В опрокинутое мировое дно,
Где не было никакого солнца, которое
На Иордани
Слетело,
Низринутое
В это тело
Перстное и преисполненное бремени —
Какое-то ужасное Оно,
С мотающимися перепутанными волосами,
Угасая
И стирая рваные
Израженные
Длани, —
В девятый час
Хрипло крикнуло из темени
На нас:
– «Или... Сафавани!»

Деревянное тело
С темными пятнами впадин
Провалившихся странно
Глаз
Деревенеющего Лица, —
Проволокли, —
Точно желтую палку,
Забинтованную
В шелестящие пелены —
Проволокли
В ей уготованные
Глубины.
Без слов
И без веры
В воскресение...

Проволокли
В пещеры —
В тусклом освещении
Красных факелов.

От огромной скорби
Господней
Упадали удары
Из преисподней —
В тяжелый,
Старый
Шар.
Обрушились суши
И горы,
Изгорбились
Бурей озера...
И изгорбились доли...
Разламывались холмы...
А души —
Душа за душою —
Валились в глухие тьмы.

Проступали в туманы
Неясные
Пасти
Чудовищной глубины...
Обнажались
Обманы
И ужасные

Страсти
Выбежавшего на белый свет
Сатаны.
В землетрясениях и пожарах
Разрывались
Старые шары
Планет.

9

По огромной,
По темной
Вселенной,
Шатаясь,

Таскался мир.
Облекаясь,
Как в саван тленный,
В разлагающийся эфир.

Было видно, как два вампира,
С гримасою красных губ,
Волокли по дорогам мира
Забинтованный труп.

10

Нам желтея,
В нас без мысли
Подымаясь, как вопрос, —
Эти проткнутые ребра,
Перекрученные руки,
Препоясанные чресла —
В девятнадцатом столетии провисли:

– «Господи,
И это
Был —
Христос?»
Но это —
Воскресло...

Снова там —
Терновые
Венцы,
Снова нам —
Провисли
Мертвецы
Под двумя столбами с перекладиною,
Хриплыми глухими, голосами,
Перепутанными волосами,
Остеклелой впадиною
Глаз —
Угрожая, мертвенные
Мысли
Остро, грозно, мертвенно
Прорезываются в нас.

12

Разбойники
И насильники —
Мы.
Мы над телом Покойника
Посыпаем пеплом волосы
И погашаем
Светильники.

В прежней бездне
Безверия
Мы, —
Не понимая,
Что именно в эти дни и часы —
Совершается
Мировая
Мистерия...

Мы забыли: —
Из темных
Расколов
В пещеру, где труп лежал,
С раскаленных,
Огромных
Престолов
Преисподний пламень
Бежал.

Отбросило старый камень;
Сорваны пелены:
Тело,
От почвы оторванное,
Слетело
Сквозь землю
В разъятые глубины.

Труп из вне-времени
Лазурей,
Пронизанный от темени
До пяты
Бурей
Вострубленной
Вытянулся от земли до эфира...
И грянуло в ухо
Мира:
– «Сын,
Возлюбленный —
Ты!»

Пресуществленные божественно
Пелены,
Как порфира,
Расширенная без меры,
Пронизывали мировое пространство,
Выструиваясь из земли.
Пресуществленное невещественно
Тело —
В пространство
Развеяло атмосферы,
Которые сияюще протекли.

Из пустыни
Вне-времени
Преисполнилось светами
Мировое дно, —
Как оно —
Тело
Солнечного Человека,
Сияющее Новозаветными летами
И ставшее отныне
И до века —
Телом земли.

Вспыхнула Вселенной
Голова,
И нетленно
Простерты длани
От Запада до Востока, —
Как два
Крыла.
Орла,
Сияющие издалека.

Страна моя
Есть
Могила,
Простершая
Бледный
Крест, —
В суровые своды
Неба
И —
В неизвестности
Мест.

Обвили убогие
Местности
Бедный,
Убогий Крест —
В сухие,
Строгие
Колосья хлеба,
Выторачивающие окрест.
Святое,
Пустое
Место, —
В святыне

Твои сыны!

Россия,
Ты ныне
Невеста...
Приемли
Весть
Весны...
Земли,
Прордейте
Цветами
И прозеленейте
Березами:

Есть —
Воскресение...
С нами —
Спасение...

Исходит огромными розами
Прорастающий Крест!

Железнодорожная
Линия...
Красные, зеленые, синие
Огоньки
И взлетающие
Стрелки, —
Все, все, все
Сулит
Невозможное...

Твердят
Голосящие
Вдали паровики,
Убегающие
По линии:
«Да здравствует Третий
Интернационал».

Мелкий
Дождичек стрекочет
И твердит:
«Третий
Интернационал».

Выкидывает телеграфная лента:
«Интернационал»...

Железнодорожная
Линия,
Убегающая в сети
Туманов, —
Голосит свистками
распропагандированного
Паровика
Про невозможное.

И раскидывает свои блески —
За ветвями зеленеющего тополя...
Раздаются сухие трески
Револьверных переливов.

А из пушечного гула
Сутуло
Просунулась спина
Очкастого, расслабленного
интеллигента.

Видна, —
Мохнатая голова,
Произносящая
Негодующие
Слова

О значении
Константинополя
И проливов, —
В дующие
Пространства
И в сухие трески
Револьверных взрывов...

На мгновение
Водворяется странная
Тишина, —
В которую произносятся слова

Расслабленного
Интеллекта.

Браунинг
Красным хохотом
Разрывается в воздух, —

Тело окровавленного
Железнодорожника
Падает под грохотом.

Подымают его
Два безбожника
Под забором...
На кого-то напали...

На крик и на слезы —
Ответствуют паровозы,
Да хором
Поют о братстве народов...

Знамена ответственуют
Лепетом.

И воробьи с пригородных огородов
Приветствуют
Щебетом —

Падающих покойников.

19

Обороняясь от кого-то,
Заваливает дровами ворота
Весь домовый комитет.

Под железными воротами —
Кто-то...

Злая, лающая тьма
Прилегла —
Нападает

Пулеметами
На дома, —
И на членов домового комитета.

Обнимает
Странными туманами
Тела, —

Злая, лающая тьма
Нападает
Из вне-времени —
Пулеметами...

Из раздробленного
Темени,
С переломленной
Руки —
Хлещут красными
Фонтанами
Ручьи...

И какое-то ужасное Оно
С мотающимися перекрученными
Руками
И неясными
Пятнами впадин
Глаз —

Стремительно
Проволокли —
Точно желтую забинтованную
Палку, —

Под ослепительный
Алмаз
Стоящего вдали
Автомобиля.

21

Это жалкое, желтое тело
Пятнами впадин
Глаз, —
Провисая между двух перекладин,
Из тьмы
Вперяется
В нас.

Это жалкое, желтое тело
Проволакиваем:
Мы —
– В себя: —
Во тьмы
И в пещеры
Безверия, —
Не понимая,
Что эта мистерия
Совершается вами —
– в нас.

Наше жалкое, желтое тело
Пятнами впадин
Глаз, —
Провисая меж двух перекладин,

Из тьмы
Вперяется
В нас.

А весть
Прогремела Осанной.

Есть
Странный
Пламень
В пещере безверия, —
Когда озаряется
Мгла
И от нас
Отваливаются
Тела, —
Как падающий камень.

Россия,
Страна моя —
Ты – та самая,
Облеченная солнцем Жена,
К которой
Возносятся
Взоры...

Вижу явственно я:
Россия,
Моя, —
Богоносица,
Побеждающая Змия...

Народы,
Населяющие Тебя,
Из дыма
Простерли
Длани

В Твои пространства, —
Преисполненные пения
И огня
Слетающего Серафима.

И что-то в горле
У меня
Сжимается от умиления.

Я знаю: огромная атмосфера
Сиянием
Опускается
На каждого из нас, —
Перегорающим страданием
Века
Омолнится
Голова
Каждого человека.

И Слово,
Стоящее ныне
По середине
Сердца,
Бурями вострубленной
Весны,
Простерло
Гласящие глубины
Из огненного горла:

— «Сыны
Возлюбленные, —
Христос Воскрес!»

Апрель 1918

Москва